

Глава 14: Чаннин

— Но у этого смиренного слуги ещё столько слов, уууа... — протянул Чжцзян жалобно.

Шэнь Цинчжу: ...Смиренного слуги?

Он улыбнулся с беспомощностью:

— Можешь вести себя нормально?

После мягкого щелчка голос Чжцзяна стал послушным:

— Хорошо, хозяин.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Шэнь Цинчжу.

Изумрудный кулон радостно сверкнул, и голос Чжцзяна зазвучал живо и бодро:

— Просто великолепно! Будто у меня мозги перестали ржаветь! Но я всё ещё хочу немного звёздного света...

На самом деле Чжцзян был искусственным интеллектом, работавшим на звёздной энергии.

Шэнь Цинчжу немного подумал и покачал головой. Пока что он не мог вынести Чжцзян наружу — космические станции строились из материалов, защищённых от звёздного излучения.

— Когда доберёмся до Юнистар, я выведу тебя погреться на свет, — мягко пообещал он.

Камень вспыхнул от радости:

— Ладно! Тогда я хочу греться весь день!

Шэнь Цинчжу почувствовал укол вины и согласился не раздумывая.

Встроенная в ванную автоматическая система сушки быстро высушила его тело. Он посмотрел на свои тёмные волнистые волосы длиной до плеч и длинную чёлку, которая разлохматилась и теперь напоминала водоросли.

Волнистые волосы достались ему от Эйсела, и он отрастил их просто потому, что так ему нравилось больше.

Шэнь Цинчжу достал зелёную резинку, купленную заранее, и собрал волосы в низкий хвост.

— Эта причёска тебе очень идёт — игривая и мягкая, — похвалил Чжцзян.

Шэнь Цинчжу улыбнулся:

— Спасибо. Мне тоже нравится.

Свежий и чистый, он приготовил себе простой обед из двух блюд и одного супа, используя натуральные продукты, заказанные им заранее.

Как бывший лучший студент Королевской академии омежьей этики, Шэнь Цинчжу прекрасно готовил. Он поел с удовольствием и немного вздремнул.

Когда Чжцзян напомнил, что пора выходить, Шэнь Цинчжу надел новую хлопковую одежду, надел кольцо-ингибитор и отправился на встречу.

[Лобби отеля]

Чаннин сидел на диване, весь напряжённый.

Бета-мужчина, сто три года, председатель компании «Праздные Мгновения».

Компания была создана им вместе с Шэнь Сянем, финансировалась технологиями Шэнь Сяня, а Чаннин отвечал за продажи и операционную часть.

После гибели Шэнь Сяня и Эйсела много лет назад Чаннин упал в отчаяние.

Постепенно «Праздные Мгновения» теряли долю рынка: без новых технологий дела шли всё хуже, показатели падали из года в год, и компания балансировала на грани банкротства.

И вдруг год назад случился перелом.

После того как статья-путеводитель Учителя Без Выходных стала вирусной, продажи давно забытых альфа-ингибиторных колец взлетели до небес. Продавались не только годовые остатки склада — разошёлся весь ассортимент на сайте!

Чаннин, который ещё недавно переживал из-за банковских кредитов, внезапно оказался купающимся в прибыли.

Годами его уговаривали прекратить выпуск альфа-ингибиторных колец. Все говорили, что ни один альфа добровольно не станет их покупать, что клиентов у этой продукции нет и не будет.

Но эти кольца-ингибиторы были разработаны лично Шэнь Сянем. К тому же сам Чаннин когда-то страдал от подавления феромонов альфами, и он отказался закрывать линию производства.

Даже в самые тёмные времена он не бросил этот продукт.

Он уже смирился с тем, что компания рухнет. Денег у него хватало, чтобы выплатить кредит банку, но ему пришлось бы, увы, отложить выплату годовых дивидендов Шэнь Цинчжу.

При этой мысли Чаннин снова растрогался и тяжело вздохнул.

После аварии, унёсшей Шэнь Сяня и Эйсела, Шэнь Цинчжу исчез. Годы Чаннин искал его без устали — безрезультатно. Все вокруг верили, что ребёнка больше нет, но только не он.

Шэнь Сянь и Эйсел поверили в него тогда, когда никто другой не верил. Шэнь Цинчжу был их драгоценностью и наследием, и даже если надежда была слабой, он не собирался прекращать поиски.

Десять дней назад он внезапно получил особое письмо. Отправитель утверждал, что он — Шэнь Цинчжу, и просил встретиться в отеле недалеко от космической станции В-11.

Чаннин согласился немедленно.

Хотя Чаннин и сталкивался с множеством самозванцев, желавших заполучить награду, он всегда соглашался встретиться с ними лично — из-за той самой крошечной надежды. Но стоило ему увидеть человека, и всё становилось ясно.

Шэнь Сянь и Эйсел так тщательно скрывали личность своего ребёнка, что даже его имя знали лишь несколько надёжных людей. Поэтому, когда этот человек назвал себя Шэнь Цинчжу... сердце Чаннина невольно дрогнуло.

Он купил самый быстрый билет и прибыл сегодня на В-11.

Ожидая в лобби, он задумался: каким же стал тот ребёнок?

В письме он уже прочёл, что Шэнь Цинчжу очнулся на планете С-07 без памяти и вырос в приюте. Лишь несколько дней назад к нему вернулись воспоминания, и перед поступлением в университет он захотел встретиться с Чаннином. В воображении Чаннина возник хрупкий мальчик в одежде из переработанной ткани, с застенчивой, скромной манерой...

Ясный тёплый голос прервал его мысли:

— Простите, вы мистер Чаннин?

— Да, — автоматически ответил Чаннин и повернул голову... тут же застыл.

Перед ним стоял юноша ослепительной красоты. Бледная кожа, изящные черты, яркие зелёные глаза. И на его шее... кольцо-ингибитор альфы?!

— Ты альфа?!

Шэнь Цинчжу моргнул и кивнул:

— Да, всё верно. — Он сел напротив Чаннина и налил тому чашку чая.

Чаннин с опозданием пришёл в себя, прочистил горло и отпил чай, пытаясь скрыть своё замешательство. Поставив чашку, он спросил:

— Ты... Шэнь Цинчжу.

Шэнь Цинчжу открыл оптический терминал и показал Чаннину ДНК-верификацию, доказывающую, что он — ребёнок Шэнь Сяня и Эйсела.

И вдруг Чаннин онемел от нахлынувших чувств. Более десяти лет поисков — и вот, наконец, он встретил ребёнка. В знакомых чертах Шэнь Цинчжу ожили старые воспоминания.

Увидев его состояние, Шэнь Цинчжу мягко начал разговор:

— Я помню, как отец говорил о вас...

В его прежнем мире они были довольно близки. Но теперь, в параллельной реальности, он не мог быть полностью уверен, что «Чаннин» так же надёжен.

Что убедило его хотя бы встретиться — так это поступившая десять дней назад выплата дивидендов от «Праздных Мгновений». Проверив историю операций, Шэнь Цинчжу увидел одинаковые ежегодные выплаты. Более того, нерентабельная линия альфа-ингибиторных колец всё ещё работала. «Чаннин» был точной копией Дяди Чана из его прежнего мира.

После тёплой беседы о прошлом Шэнь Цинчжу перешёл к делу:

— У меня есть несколько продуктов, которые я хотел бы предложить для сотрудничества.

Он показал Чаннину ореховый сок и очищающий гель. Рассказал о дубильном эффекте орехового сока и о том, что гель превосходит большинство аналогов на рынке.

Хотя это были всего лишь бытовые мелочи, Чаннин отнёсся к ним серьёзно и внимательно. Он похвалил талант и взгляд Шэнь Цинчжу, после чего юноша открыл ещё одну формулу.

Чаннин ожидал очередное средство по уходу за кожей, но увиденное заставило его замереть.

[S-SSS Омега. Продвинутое ингибиторы]

· ° + □ □ □ + ° ·

[Империя. Остров Жасминовой Звезды. Вилла «Весенний Звон»]

До начала учебного года оставался месяц, и Цзи Минсюэ проходил финальное медицинское обследование.

С тех пор как он дифференцировался в омегу уровня 3S в прошлом году, его феромоны иногда становились нестабильными. Врач, проводивший осмотр, был доктор Итан из Института исследования феромонов Имперского университета.

Держа в руках отчёт, Итан одобрительно улыбнулся:

— Состояние отличное. И феромоны, и духовная сила стабильны. Его Высочество силён как молодой бык, полностью готов к учёбе.

Цзи Ушуан вежливо улыбнулся:

— Спасибо, доктор. Но, возможно, не стоит сравнивать омегу с быком.

— Ох, точно, — старик засмеялся и подмигнул Цзи Минсюэ. Затем его голос стал серьёзнее: — Но, Ваше Высочество, вам всё же нужно быть осторожным. В Империи до сих пор нет эффективного ингибитора для 3S-омег. Будь это кто угодно другой, я бы посоветовал найти альфу.

При этих словах лица отца и сына одновременно потемнели. Итан поспешил продолжить:

— Разумеется, учитывая уникальные обстоятельства Вашего Высочества, я лично сосредоточусь на разработке специализированного ингибитора. Мне понадобится ваше сотрудничество — образцы феромонов и несколько тестов.

Цзи Минсюэ кивнул:

— Доктор Итан, можете связываться со мной в любое время, когда я буду в Императорском университете.

Цзи Ушуан пожал доктору Итану руку:

— Спасибо. Поручаю вам заботу о моём сыне.

Итан поклонился и ушёл, возвращаясь на «Юнистар», чтобы подготовиться к новому семестру. Устроившись в своей каюте, он собирался проверить список новых студентов.

Он с интересом ожидал нового набора амбициозных, целеустремлённых первокурсников.

С улыбкой доктор Итан сделал глоток мёдового чая и открыл список... и застыл, увидев самое первое имя.

Со впечатляющей строкой квалификаций рядом: Шэнь Цинчжу.

— Разве это не... ребёнок Шэнь Сяня и Этель? — выдохнул он.

<http://bllate.org/book/12106/1082645>